

П. Павлов

ДЕНЬГИ

В ПЕРИОД
СТРОИТЕЛЬСТВА
КОММУНИЗМА

Госфиниздат · 1962

Проф. П. М. ПАВЛО

Д Е Н Ъ Г И
В ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА
КОММУНИЗМА

ГОСФИНИЗДАТ • 1962 • МОСКВА

Настоящая книга посвящена одной из коренных проблем политической экономии социализма. В ней раскрывается необходимость, сущность и роль товарно-денежных отношений в период развернутого строительства коммунистического общества. Автор подробно анализирует функции денег при социализме, их принципиальные отличия и преимущества по сравнению с деньгами в условиях капитализма.

Большое место уделено мероприятиям партии и правительства, направленным на всемерное использование в борьбе за проведение в жизнь Программы КПСС таких инструментов развития экономики, как деньги, цена, себестоимость и др.

Ряд вопросов освещается в дискуссионном, полемическом плане. Постановка этих вопросов, по мнению издательства, будет способствовать научной разработке теории товарного производства и денег в период коммунистического строительства.

Книга рассчитана на научных работников, преподавателей экономических дисциплин и студентов, изучающих политическую экономию. Она представляет также интерес для пропагандистов и слушателей сети партийного просвещения.

Отзывы и замечания на книгу просьба направлять по адресу: *Москва, центр, ул. Чернышевского, 7. Госфиниздат.*

Ответственный редактор
доктор экономических наук В. М. БАТЫРЕВ

Глава первая

ТОВАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ДЕНЬГИ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

1. НЕОБХОДИМОСТЬ ТОВАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА И ДЕНЕГ

Практика социалистического строительства в СССР и других странах мировой системы социализма со всей очевидностью показала необходимость товарно-денежных отношений в народном хозяйстве. Эти отношения опосредствуют все стороны экономического оборота и играют важную роль в развитии экономики.

Товарно-денежные отношения сохраняются на весь период развернутого строительства коммунизма. «В коммунистическом строительстве, — указывается в Программе Коммунистической партии Советского Союза, — необходимо полностью использовать товарно-денежные отношения в соответствии с новым содержанием, присущим им в период социализма».

Деньги — необходимый продукт развития товарного производства и товарного обмена. Товарное производство, учит К. Маркс, предполагает товарное обращение, а товарное обращение предполагает, что стоимость товара находит выражение в деньгах, обуславливает наличие денежного обращения. Те же самые причины, которые порождают товарное производство и товарное обращение, определяют и наличие денег в социалистическом народном хозяйстве. Поэтому нельзя уничтожить деньги, сохранив товарное производство и товарное обращение.

Товарное производство и деньги не связаны с каким-либо одним способом производства. Товарное производство существовало и существует в различных обще-

ственно-экономических формациях, но характер и значение его не одинаковы. Тип производственных отношений определяет характер товарного производства, а отсюда — и товарно-денежного обращения. Поэтому товарное производство и обращение при социализме по своему содержанию принципиально отличаются от товарного производства в условиях частной собственности — от простого товарного производства, в котором выступают отдельные самостоятельные товаропроизводители, и от капиталистического товарного производства, когда товаром становится рабочая сила.

Товарное производство, как форма общественного производства, возникло еще в далекой древности. Однако в процессе общественного развития старое всегда сочетается с новым. В одних случаях старое проникает в новое, не будучи вызвано развитием последнего, т. е. является чужеродным телом. И чем скорее оно перестает существовать в новом, тем быстрее развивается это новое. В других случаях старое имеется в новом потому, что это вызвано всеми условиями развития самого нового. Тогда старое перестает быть в полном смысле слова старым и существует в новом в «снятом виде» — меняет свою природу. Так именно и обстоит дело с товарным производством. Оно существовало в до-социалистических общественно-экономических формациях, исторически предшествуя социалистическому способу производства. Вызываясь условиями его развития, товарное производство приобретает новое содержание, изменяет свою природу.

Исходным условием наличия товарного производства, его материальной базой выступает общественное разделение труда и возникающий на этой основе обмен экономической деятельностью между людьми. Там, где нет общественного разделения труда, не может быть и речи о товарном производстве. Вместе с тем это условие еще не определяет появления товарного производства. Причиной, породившей товарное производство в процессе исторического развития общества, явилось наличие различных собственников на средства производства и на произведенный продукт.

В социалистическом народном хозяйстве существует общественное разделение труда, но отсутствует частная собственность. Средства производства, как и продукт

производства, находятся в общественной социалистической собственности, выступающей в двух формах — общенародной (государственной) и кооперативно-колхозной. Производство ведется планомерно, по единому плану. Тем не менее и здесь, на социалистической стадии развития коммунистического общества, товарное производство и товарное обращение являются экономической необходимостью.

В нашей литературе после выхода в свет работы И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» необходимость товарного производства при социализме выводили лишь из наличия двух форм социалистической собственности. Однако такое объяснение не верно. Оно не дает ответа на вопрос, почему товарами являются не только продукты труда, поступающие в обмен между государством и колхозами, но и продукты народного потребления, которые государство продает населению, а также средства производства, находящиеся в экономическом обороте между государственными предприятиями.

Для выяснения общественных причин, обуславливающих необходимость товарного производства, следует исходить из характера труда и формы собственности в социалистическом обществе, из действующего при социализме принципа распределения по труду и материальной заинтересованности работников в результатах своего труда. «Пока общество находится на социалистической стадии, — отметил в докладе на XXII съезде КПСС Н. С. Хрущев, — нельзя обойтись без распределения по труду, без товарно-денежных отношений и таких категорий, как цена, прибыль, финансы, кредит»¹. Труд при социализме затрачивается с условием его вознаграждения, с учетом вознаграждения. При социалистических методах привлечения людей к труду, организации труда и распределения по труду каждый отдельный производитель получает обратно от общества, за известными вычетами, ровно столько, сколько сам дает ему. Здесь, указывает Маркс, очевидно, господствует

¹ Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, изд-во «Правда», 1961, стр. 77.

тот же принцип, который регулирует товарный обмен, поскольку товарный обмен есть обмен равных ценностей. Здесь известное количество труда в одной форме обменивается на равное количество труда в другой; за известную массу живого труда, который каждый работник дает обществу, он получает от общества, после всех вычетов, необходимых для нужд всего общества, соответствующую массу овеществленного в продукте общественного труда. Это означает, что доля каждого производителя в жизненных средствах определяется рабочим временем, которое он затрачивает в процессе общественного труда.

Из такого характера труда при социализме следует необходимость строжайшего его учета. В. И. Ленин подчеркивал, что в социалистическом обществе «...должны определяться и мера труда, и его вознаграждение»¹.

При социализме сохраняются существенные различия между трудом физическим и умственным, квалифицированным и неквалифицированным. В силу этого на социалистической стадии развития коммунистического общества труд еще не достиг такой степени зрелости, чтобы его можно было выразить прямо и непосредственно естественной мерой — рабочим временем. Необходим приблизительный, косвенный метод соизмерения — при помощи продуктов труда. Лишь путем сопоставления одного продукта труда с другим приблизительно, окольно выражается масса рабочего времени, овеществленного в продукте труда.

Все это, по нашему мнению, и превращает продукты труда в товары.

Основываясь на положениях, выдвинутых в «Экономических проблемах социализма в СССР», многие экономисты стояли на той точке зрения, что средства производства в обороте между государственными социалистическими предприятиями по существу не товары, а лишь имеют товарную оболочку, т. е. только видимость товара. Исходя из этого, они считали, будто и стоимость средств производства не имеет объективного характера, а является чисто формальной и применяется для удобства учета и калькуляции.

¹ В. И. Ленин, Соч., изд. 4-е, т. 30, стр. 260.

Этот взгляд обосновывался тем, что средства производства «продаются» не всякому покупателю, а только распределяются государством среди своих предприятий, и владелец средств производства — государство — при передаче их тому или иному предприятию ни в какой мере не теряет права собственности на средства производства, а, наоборот, полностью сохраняет его.

Несостоятельность указанной точки зрения состоит прежде всего в том, что значительная часть средств производства, производимых государственными предприятиями, поступает все же в торговый оборот, совершаемый вне общенародной формы собственности, т. е. продается колхозам и кооперативным предприятиям. Далее, и в самом государственном секторе между распределением и потреблением средств производства неизбежно стоит их обращение; они являются объектами оборота между государственными предприятиями.

Наконец, находясь в сфере обращения, средства производства не просто передаются одним предприятием другому, а реализуются при помощи денег на основе эквивалентного обмена. В процессе обмена продуктами своей деятельности каждое государственное социалистическое предприятие, за вычетом известной доли на общественные нужды, не может получить больше того, что оно дало. В противном случае был бы нарушен принцип материальной заинтересованности.

Игнорирование товарной природы и стоимости средств производства оказывало отрицательное влияние на ведение народного хозяйства.

Во-первых, такое положение ослабляло внимание к вопросам внедрения и совершенствования хозяйственного расчета на государственных предприятиях.

Во-вторых, оно тормозило научную разработку вопросов ценообразования. Так, если средства производства не являются товарами и не имеют стоимости, то цена их не может и не должна быть выражением стоимости. Этот ошибочный взгляд ярко проявился, например, в следующем утверждении. «В рамках государственного сектора оборот средств производства не связан с актами купли-продажи, поэтому цена на средства производства утратила функции, присущие условиям товарного обращения. Функции цены на средства произ-

водства сводятся к роли ее в качестве экономического инструмента для калькуляции, расчета»¹.

Такой взгляд на природу цены — по существу возрождение старой, ненаучной струвистской концепции, отрывавшей цену от стоимости и объявлявшей ее независимой от последней. Критикуя указанную концепцию, В. И. Ленин писал: «Цена есть проявление закона стоимости. Стоимость есть закон цен, т. е. обобщенное выражение явления цены. О «независимости» здесь говорить можно лишь для издевательства над наукой, которая во всех областях знания показывает нам проявление основных законов в кажущемся хаосе явлений»².

В-третьих, отрицание товарной природы и стоимости средств производства ослабляло внимание к вопросам эффективности внедрения новой техники и приводило к искусственному разрыву единого воспроизводственного процесса в социалистическом обществе на две противоположные сферы — товарного и нетоварного производства. Из этого вытекало, что и рабочие при социализме находятся не в одинаковых условиях: одна часть рабочих связана с товарным производством, а другая не связана с ним.

Порождалось также ложное представление о разрыве денежного обращения на две противоположные сферы. В сфере товарного производства деньги выступают как таковые, как всеобщий эквивалент, а в сфере нетоварного производства они якобы перестали быть всеобщим эквивалентом и превратились в условные счетные знаки.

Очевидно, что такие неправильные представления не могли не сказаться отрицательно и на практике социалистического строительства. Из концепций о нетоварной природе средств производства вытекало, будто сфера товарного производства и товарного обращения, с одной стороны, и сфера действия закона стоимости — с другой, не совпадают: средства производства находятся в сфере действия закона стоимости, но не включены в сферу товарного производства и товарного обращения. Так, И. Козодоев пишет: «Стоимостные формы, при помощи которых осуществляется экономический оборот внутри

¹ «Закон стоимости в социалистическом хозяйстве», Ярославское книжное издательство, 1957, стр. 134.

² В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 181.

государственного сектора, лишь заслоняют суть дела, создают видимость товарной формы продукта, а в действительности здесь товарного производства нет»¹.

Несостоятельность этой точки зрения очевидна, ибо закон стоимости — это закон товарного производства, и только там, где существует товарное производство, действует и закон стоимости. Поэтому неверным является утверждение о том, что средства производства могут иметь стоимость и подвергаться действию закона стоимости, не будучи товарами. Кроме того, производство средств производства, которые поступают в обращение, не выходя вещественно за пределы государственного сектора, и производство потребительских продуктов и тех средств производства, которые продаются колхозам и за границу, представляют собой единое целое. В силу этого одни и те же общественные условия превращают в товарное производство как производство потребительских продуктов, так и производство средств производства.

Исходя из неразрывной связи между производством продуктов труда, вещественно поступающих в обращение, и теми продуктами, которые в обращение не поступают, К. Маркс не делил единый капиталистический воспроизводственный процесс на сферу товарного и сферу нетоварного производства. Нет оснований искусственно разрывать и единый процесс социалистического воспроизводства на две противоположные сферы.

Товарную природу и стоимость имеет также та часть продукции, которая используется для внутреннего потребления как в государственном предприятии, так и в колхозах. Это подтверждает следующее положение Маркса: «...в той мере, в какой земледелие производит на рынок, производит *товары*, предметы для продажи, а не для собственного потребления, — в такой же самой мере земледелие учитывает свои затраты и каждую их статью рассматривает как товар, независимо от того, покупает ли оно данный предмет у себя самого (т. е. в своем *производстве*) или у третьего лица. В той же самой мере, в какой *продукты* становятся товарами, становятся, естественно, товарами также и *элементы произ-*

¹ «Научные доклады высшей школы». Экономические науки, 1958, № 4, стр. 92.

водства, так как эти элементы представляют собой совершенно такие же продукты»¹.

Хотя средства производства в государственном экономическом обороте являются товарами и сам этот оборот выступает как товарный обмен, это не означает еще, что данная сфера товарного производства и товарного обмена тождественна товарному обмену предметов народного потребления².

Все сказанное подтверждает, что наличие товарного производства при социализме объективно вытекает из всей совокупности производственных отношений. Более того, товарное производство и товарное обращение в условиях социалистического хозяйства — необходимые экономические явления.

Научно несостоятельными следует также признать попытки искусственно противопоставить сферу товарного производства и товарного обращения сфере действия закона стоимости. Совершенно очевидно, что там, где существует товарное производство и товарное обращение, действует и закон стоимости. Закон стоимости — это закон товарного производства и товарного обращения. Он выражает связи в экономических отношениях между людьми.

Действуя в сфере товарного производства, закон стоимости выступает как закон, согласно которому на производство продукта должно затрачиваться лишь общественно необходимое рабочее время³. Это означает необходимость сведения овеществленного в товаре труда к стоимости; индивидуального рабочего времени к общественно необходимому; труда сложного к простому, индивидуальной стоимости к общественной; наконец, под действием закона стоимости происходит снижение общественно необходимых затрат труда на производство товаров.

Действие закона стоимости в сфере товарного производства должно найти свое конкретное выражение в экономике рабочего времени, улучшении организации труда

¹ К. Маркс, Теории прибавочной стоимости, ч. II, Госполитиздат, 1957, стр. 51.

² В дальнейшем будет показано, какие особенности движения товаров и функционирования денег имеются в различных сферах товарного обращения в социалистическом хозяйстве.

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 358.

и росте его производительности, внедрении новой техники и технологии производства, в применении более дешевых и экономичных материалов, видов топлива, рациональном использовании производственных площадей, повышении квалификации работников производства. Поэтому имевшиеся в нашей литературе попытки изобразить закон стоимости лишь как закон, действующий в обмене товаров, теоретически несостоятельны и наносят огромный вред социалистическому хозяйству, тормозят его развитие. Отрицание действия закона стоимости в сфере производства исходит из старой, буржуазной «меновой» концепции.

Будучи прежде всего экономическим законом товарного производства, закон стоимости вместе с тем действует в сфере обращения — в обмене товаров. И здесь он выражает необходимость возмещения затрат на производство товаров, т. е. эквивалентного обмена. К. Маркс пишет, что «...согласно закону стоимости обмениваются эквиваленты, обменивается равное количество труда на равное количество труда»¹.

В сфере обмена действие закона стоимости определяет необходимость устанавливать цены на товары в соответствии с их стоимостью, т. е. в соответствии с тем количеством общественно необходимого труда, которое требуется затрачивать на их производство. Всякое отклонение цены от стоимости имеет свои экономические последствия. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы действие закона стоимости в этой сфере обеспечивало планомерную связь между производителем товара и его потребителем, выбор рациональной формы обмена, вида транспортировки товара с учетом расстояния между местом производства и местом потребления и т. д.

Экономические законы порождаются общественными условиями, с изменением которых происходят изменения в степени и характере действия этих законов. Экономическая теория не вправе рассматривать тот или иной объективный закон метафизически, т. е. без учета его изменений. Тот, кто игнорирует это важнейшее марксистское положение, неизбежно приходит к отожде-

¹ К. Маркс, Теории прибавочной стоимости, ч. I, 1955, стр. 294.

ствлению экономических законов социализма с законами капитализма, т. е. становится на позиции ревизионизма.

Социалистическое товарное производство и обращение в корне отличается от капиталистического товарного производства и обращения. Различия в природе товарного производства определяют и различия в степени и характере действия закона стоимости при капитализме и при социализме. Они сводятся к следующему.

Во-первых, в буржуазном обществе товарами являются не только все продукты труда, но и рабочая сила, поэтому закон стоимости выступает как исходный, всеобъемлющий и самодовлеющий экономический закон. Отношения между людьми там основаны на «чистогане». С уничтожением капитализма и утверждением социалистических производственных отношений рабочая сила перестает быть товаром и исключается из сферы действия закона стоимости. Не являются предметом купли-продажи земля, богатства ее недр, леса, воды. Все это ограничивает сферу и силу действия закона стоимости в социалистическом хозяйстве, т. е. он не может быть исходным, всеобъемлющим и самодовлеющим экономическим законом. Таким образом, подтверждается научная несостоятельность и пагубность требований современного ревизионизма «открыть настежь двери закону стоимости», превратить его в регулятор социалистического производства.

Во-вторых, действие закона стоимости в условиях частной собственности на средства производства приводит к разорению одних производителей и обогащению других, к классовой дифференциации общества, антагонизму в отношениях между людьми. Тот товаропроизводитель, у которого индивидуальное рабочее время выше общественно необходимого, неизбежно разоряется. Наоборот, снижение индивидуального рабочего времени по сравнению с общественно необходимым обеспечивает товаропроизводителю более высокую прибыль, поскольку за час своего труда он получает большую долю общественного труда.

Социалистическое товарное производство основано на общественной собственности. Это исключает разорение одних предприятий и обогащение за счет этого других. Опыт передовых предприятий, у которых индивидуальная стоимость товара ниже общественной, исполь-

зуется для подтягивания отстающих предприятий. Экономия труда на одних предприятиях создает дополнительные материальные резервы для всего общества.

В-третьих, при капитализме закон стоимости действует стихийно, разрушительно.

«Лишь как внутренний закон, противостоящий отдельным агентам, как слепой закон природы выступает здесь закон стоимости и прокладывает путь общественному равновесию производства среди его случайных колебаний»¹.

В социалистическом хозяйстве закон стоимости находится под сознательным контролем общества (государства), лишен стихийной и разрушительной силы. В этом выражено одно из преимуществ нашего общественного строя. «Тысячи лет люди страдали от стихийного действия общественных законов, были их жалкой игрушкой. При социализме люди не только познают объективные законы, но и овладевают ими»².

Социалистическая собственность на средства производства открывает возможность всестороннего использования закона стоимости в практике руководства экономикой страны, прежде всего в процессе народнохозяйственного планирования, планового установления цен на товары. Могущественными орудиями использования закона стоимости являются хозяйственный расчет, деньги, финансы, кредит. Закон стоимости и закон планомерного, пропорционального развития не противостоят друг другу и не исключают один другого. В действии этих законов имеется взаимная связь и взаимообусловленность. И чем полнее познается и используется закон планомерного развития, тем меньше наблюдается элементов стихийности в действии закона стоимости.

Товарное обращение, учит Маркс, в своем развитии непременно должно прийти к образованию денег, к раздвоению товара на товар и деньги. Поскольку при социализме существуют товарное производство и товарное обращение, постольку неизбежно существуют и деньги.

Основой появления денег в процессе развития товарного производства и товарного обмена является двой-

¹ К. Маркс, Капитал, т. III, 1949, стр. 894.

² Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, изд-во «Правда», 1961, стр. 11.

ственная природа товара, особенность заключенного в нем абстрактного труда. «Приобретение самостоятельности меновой стоимостью товара в деньгах само есть продукт процесса обмена, результат развития содержащихся в товаре противоречий потребительной стоимости и меновой стоимости и того не в меньшей мере содержащегося в нем противоречия, что определенный, особый труд частного индивида с необходимостью должен выявить себя как свою противоположность, как одинаковый, необходимый, всеобщий и в этой форме общественный труд»¹.

Маркс критиковал Рикардо как раз за то, что он не понимает связи абстрактного труда «с деньгами, т. е. не понимает того, что этот труд непременно должен получить свое выражение в виде денег. Поэтому... с определением меновой стоимости товара рабочим временем связано то, что товары в своем развитии неизбежно должны дойти до образования денег»².

Это высказывание Маркса дает возможность понять, почему и в социалистическом народном хозяйстве неизбежно существование денег. Причины, порождающие товарное производство и товарное обращение, являются одновременно и причинами раздвоения труда на труд конкретный и труд абстрактный. Заключенный в товаре абстрактный труд (стоимость товара) существует в нем в скрытом виде и обнаруживается только в процессе обмена. Поэтому он не может быть измерен непосредственно рабочим временем. Стоимость товара может быть выражена лишь окольным путем — в сопоставлении одного товара с другим. Если бы общественный труд, воплощенный в товаре, можно было выразить прямо в рабочих часах, то он не был бы абстрактным трудом и тогда отпала бы необходимость в деньгах.

Заключенная в двойственной природе товара основа появления денег получает свое дальнейшее выражение в том, что прямой обмен одного товара на другой может иметь лишь случайный характер. Когда же обмен получает широкое развитие в связи с расширением и углублением общественного разделения труда, непосредствен-

¹ К. Маркс, Теории прибавочной стоимости, ч. III, 1961, стр. 119.

² Там же, ч. II, 1957, стр. 158.

ная обмениваемость товаров становится невозможной. В этих условиях для развития обмена из общей массы товаров должен быть выделен какой-либо один, который выражает стоимость всех других товаров. Приобретая свойство всеобщего эквивалента, этот товар превращается в деньги. Если бы товары обладали непосредственной обмениваемостью, то их меновая стоимость не развилась бы до денежной формы.

Жизненная необходимость денег в народном хозяйстве СССР особенно наглядно обнаружилась в период перехода к нэпу, когда в качестве временной меры был введен натуральный продуктообмен между городом и деревней. При этой форме обмена каждый вид промышленных товаров получал оценку не в деньгах, а в определенном количестве тех или иных сельскохозяйственных продуктов. Основным средством обмена служило зерно. Специальные комиссии определяли обменный эквивалент каждого промышленного товара в зерне и устанавливали нормы замены зерна другими продуктами сельского хозяйства. Выглядело это примерно так:

$$\begin{array}{lcl} 10 \text{ метров ситца} = & & \\ 20 \text{ кг керосина} = & \left. \begin{array}{c} 100 \text{ кг} \\ \text{пшеницы} \end{array} \right\} & \left\{ \begin{array}{l} = 135 \text{ кг овса} \\ = 200 \text{ кг кукурузы} \\ = 40 \text{ кг свинины} \end{array} \right. \\ 100 \text{ кг соли} = & & \end{array}$$

Попытка задержаться на стадии прямого продуктообмена потерпела неудачу. Во-первых, при этом обмене невозможно было перевести в натуральные эквивалентные соотношения промышленные и сельскохозяйственные товары различного качества. Во-вторых, установление эквивалентных соотношений было основано на сложнейших вычислениях, которые трудно воспринимались населением. В-третьих, при этой форме обмена крестьянин не всегда мог найти на каждом обменном пункте необходимый ему промышленный товар и вынужден был с мешками хлеба возвращаться домой или идти на другой пункт.

Об этой попытке задержаться на стадии прямого продуктообмена В. И. Ленин говорил: «Целый ряд декретов и постановлений, громадное количество статей, вся пропаганда, все законодательство с весны 1921 года было приспособлено к поднятию товарообмена. Что за-

ключалось в этом понятии? Каков, если можно так выразиться, предполагаемый этим понятием план строительства? Предполагалось более или менее социалистически обменять в целом государстве продукты промышленности на продукты земледелия и этим товарообменом восстановить крупную промышленность, как единственную основу социалистической организации. Что же оказалось? Оказалось... что товарообмен сорвался: сорвался в том смысле, что он вылился в куплю-продажу»¹.

Товарное обращение с неизбежностью должно было привести к обращению денег. Сама жизнь показала, что «...товарообмен, как система, оказался несоответствующим действительности, которая преподнесла нам вместо товарообмена денежное обращение, куплю-продажу за деньги»².

Необходимость перехода к налаженному денежному обращению проявилась и на частном рынке. Раздробление единого рынка на замкнутые районные рынки, резко отличающиеся друг от друга под влиянием самых разнообразных причин, расстроенное бумажноденежное обращение в период военного коммунизма привели к натуральному обмену и на частном рынке. При этом рынок начинал выдвигать свои собственные эквиваленты, в качестве которых выступали наиболее жизненно важные и легко отчуждаемые товары — хлеб, соль, крупа и т. п. Однако эти товары по своим естественным свойствам не были приспособлены к функционированию в обращении в качестве всеобщего эквивалента. Кроме того, на них в свою очередь изменялся спрос, что вело к неустойчивости всех меновых соотношений.

В этих условиях обращение бумажного денежного знака (совзнака), являвшегося законным платежным средством в расчетах с государством и с технической стороны наиболее портативным, вновь начинало расширяться на частном рынке, несмотря на его прогрессирующее обесценение. Однако в ряде случаев совзнак выступал уже не в качестве заместителя золота, а в качестве заместителя того товара, который в том или ином районе упрочился в виде обменного эквивалента.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 72.

² Там же, стр. 78.